

ЛЖЕИСТОРИЯ НА СЛУЖБЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫХ ЗАМЫСЛОВ ПЕКИНА

После долгого молчания в области общественных наук, вызванного «культурной революцией», отстранением от работы, отправкой на «перевоспитание» и истреблением марксистских кадров историков, экономистов и философов под предлогом обвинения в «ревизионизме» и невнимании к «идеям Мао Цзэ-дуна», теоретический орган ЦК КПК «Хунци» опубликовал серию статей об изучении всемирной истории за подписью некоего Ши Цзюня¹.

Претендуя на раскрытие общих закономерностей всемирно-исторического процесса, эти статьи носят по существу характер политических установок. Они нацелены на то, чтобы идеологически подкрепить стратегическую великодержавную линию пекинского руководства и отразить новейшие изменения в тактике ее проведения в жизнь внутри страны и на внешнеполитической арене. Появление в журнале «Хунци» такого рода статей не случайно.

Предпринятый под флагом «культурной революции» разгром партийного и государственного аппарата свидетельствует о том, что среди китайских коммунистов было и есть немало противников мелкобуржуазно-националистического курса маоистов. Значительная часть партийных кадров стремится вернуть страну на социалистический путь развития и не желает подчиняться современному политическому курсу руководителей КНР. С помощью хунвэйбинов и армии маоистам удалось временно осуществить свои цели, но сопровождавшие «культурную революцию» беспощадные расправы с политическими противниками, разгром партийных организаций, установление в стране режима военной диктатуры, раздувание небывалого по своим проявлениям культа личности, далеко превзошедшего культ Цинских богдыханов, не могли не вызвать дальнейшего сопротивления. Свидетельством этого были «сентябрьские события» 1971 г., когда против официальной линии выступили некоторые члены высшего политического органа страны — Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК — так называемый «законный преемник» Мао Цзэ-дуна (утвержденный конституцией 1970 г.), министр обороны Линь Бяо и «главный теоретик» партии Чэнь Бо-да. Как известно, они были устранены с политической арены.

Отталкивающие черты маоистской политики, уродливые формы «культурной революции», попытки перенести ее на международную арену постепенно привели к усилению внешнеполитической изоляции КНР.

Разоблачение антимарксистской мелкобуржуазной авантюристической сущности маоизма на съездах КПСС, в заявлениях Советского

¹ «Об изучении всемирной истории» («Хунци», 1972, № 4); «Еще раз об изучении всемирной истории» («Хунци», 1972, № 5), «Изучать историю империализма» («Хунци», 1972, № 6), «Понимать историю национально-освободительного движения» («Хунци», 1972, № 11).

правительства, в статьях и выступлениях деятелей зарубежных марксистско-ленинских партий, в трудах советских и других передовых ученых помогает народам мира понять антиленинскую, шовинистическую сущность политики руководства КНР. Ее важнейшей чертой является антисоциализм в форме ярого антисоветизма. В докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, Л. И. Брежнев подчеркнул, что уже более десяти лет как руководители КНР «взяли курс на борьбу с СССР, а фактически со всем социалистическим содружеством, которое продолжает рассматриваться ими как главное препятствие на пути их великодержавных замыслов»².

Лидеры КНР, внося изменения в тактику, продолжают проводить свой прежний стратегический великодержавный курс, направленный на развертывание борьбы против социалистического содружества и международного коммунистического и революционного движения, на разобщение его отдельных отрядов, делают новые попытки отколоть от социалистических сил и подчинить своим гегемонистским целям современное национально-освободительное движение.

На полуострове Индостан руководители КНР позорным образом повели себя в отношении освободительной борьбы народа Бангладеш. Они выступили против образования независимого государства Бангладеш и принятия его в ООН, а теперь пытаются мешать нормализации отношений между Индией, Пакистаном и независимой республикой Бангладеш. Нынешние руководители КНР стремятся изолировать Индию, которую они считают одним из серьезных препятствий для установления их великодержавной гегемонии в Азии³.

В течение уже ряда лет руководители КНР отвергают предложения Советского Союза и других социалистических стран о совместных действиях в помощь вьетнамскому народу против американской агрессии. Лидеры КНР препятствуют политическому урегулированию на Ближнем Востоке и втайне поощряют противников ликвидации последствий агрессии Израиля. Делегаты КНР объединяются в ООН с представителями махрово-реакционных расистских режимов ЮАР и Португалии. Великодержавный шовинизм, гегемонистские агрессивные притязания привели руководителей КНР к фактическому отказу от борьбы с империализмом, к установлению сотрудничества с наиболее реакционными силами капиталистических стран. Они отклоняют предложения СССР, направленные на улучшение отношений с Китаем, но идут на уступки империализму в ущерб национальным интересам своего народа.

Руководители КНР неизменно выступают на международной арене против разрядки международной напряженности и превращения Европы в континент мира. Пекинские лидеры осуждают договоры ФРГ с Советским Союзом и ПНР о нерушимости послевоенных границ, нормализацию положения в Западном Берлине, подготовку к соещанию государств по вопросам безопасности в Европе. Они выражают солидарность с реакционными силами в Англии и других странах, выступающими против разрядки международной напряженности. На Дальнем Востоке руководство КНР поддерживает несостоятельные территориальные претензии к СССР со стороны некоторых недальновидных политических кругов в Японии.

Политический курс маоистского руководства КНР направлен на провоцирование вооруженных конфликтов, против решения споров между государствами путем переговоров, способствует гонке ракетноядерных вооружений, препятствует принятию даже частичных мер по разоружению

² «Правда», 22.XII.1972.

³ См. статью секретаря Национального совета КПИ Н. К. Кришнана в еженедельном журнале «New Age». (N. K. Krishnan. Current Policies of Maoism.— «New Age», 24.XII.1972).

и запрещению ядерных испытаний. Далеко немиротлюбивые намерения китайских лидеров открыто проявились на недавней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда представители КНР не присоединились к резолюции о запрещении термоядерного оружия.

Внутри собственной страны руководство КНР своей политикой создало серьезные экономические трудности и обрекло сотни миллионов населения на неслыханные лишения и бедствия. Под воздействием гонки вооружения, отвращения на нее значительной части национального дохода, а также в результате экономических авантюр типа «большого скачка» происходит искусственная консервация крайней бедности, даже нищеты населения. Пытаясь отвлечь внимание и гнев народа от последствий своей авантюристической политики, руководители КНР раздувают в стране ложную тревогу по поводу якобы угрожающей КНР «опасности с Севера», выдвигают абсурдные территориальные претензии к СССР⁴.

Подобные инсинуации, видимо, нужны, чтобы скрыть от китайского народа тот факт, что именно ленинская социалистическая политика КПСС и Советского правительства обеспечила невиданный расцвет благосостояния и культуры трудящихся Советского Союза, тогда как современная политическая линия пекинских руководителей тормозит экономический и социальный прогресс в КНР.

Именно шаткость диктаторского режима, установленного в период «культурной революции», все более явные провалы политики руководителей КНР на международной арене побудили их применить новую тактику как во внутренней, так и во внешней политике. На IX съезде КПК и II пленуме «избранного» на том же съезде ЦК были разработаны новые методы осуществления прежней великодержавной шовинистической линии. Суть их заключается в еще большем усилении антисоветизма, в урегулировании на этой основе отношений с рядом империалистических государств и в попытках сближения с некоторыми из них против Советского Союза и других стран социалистического содружества. Особые надежды руководство КПК возлагает на распространение своего влияния на молодые государства Азии и Африки, на страны Латинской Америки и национально-освободительное движение с целью ослабить их связи с Советским Союзом и другими социалистическими странами Европы и Америки.

Эта политическая линия означает полный отход пекинского руководства от классовых позиций во внешней политике, от марксистско-ленинских принципов пролетарского и социалистического интернационализма. Как сказано в докладе Л. И. Брежнева, «по существу единственный критерий, определяющий теперь подход китайских руководителей к любой крупной международной проблеме, — это стремление нанести по возможности больший ущерб СССР, ущемить интересы социалистического содружества»⁵.

В последнее время правители КНР встали перед необходимостью идеологически «обосновать» с псевдомарксистских позиций проводимый ими шовинистический курс. Это надо нынешним руководителям КПК для того, чтобы не только создать видимость оправдания своей политики перед китайским народом, китайскими коммунистами и международным коммунистическим движением, но и возвести этот курс в ранг неких новых теоретических «достижений», подкрепить его цитатами из трудов В. И. Ле-

⁴ О нелепости этих притязаний см.: Заявление Советского правительства от 29.III.1969 г. («Правда», 30.III.1969); Заявление Советского правительства от 13.VI.1969 г. («Правда», 14.VI.1969); «Международные отношения на Дальнем Востоке. 1840—1949». 2-е изд. Под общей редакцией Е. М. Жукова. М., 1956, гл. I, II; А. Л. Нарочный. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860—1895. М., 1956; «История дипломатии», Т. I. 2-е изд., М., 1959; П. И. Кabanov. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959; В. Хвостов. Китайский «счет по реестру» и правда истории. — «Международная жизнь», 1964, № 10; Л. Бескровный, С. Тихвинский, В. Хвостов. К истории формирования русско-китайской границы. — «Международная жизнь», 1972, № 6.

⁵ «Правда», 22.XII.1972.

нина, взятых в полном отрыве от смысла и существа ленинских работ, нередко прямо искажаемых. Поскольку объективный ход истории явно противоречит реакционной антисоветской линии руководителей КНР, пекинские пропагандисты получили задание заняться фальсификацией всей истории мирового развития и разработать нечто вроде схемы всемирно-исторического процесса, составленной с позиций великодержавного шовинизма, гегемонизма и антисоветизма. Именно для этого руководители КНР и решили прибегнуть к такому средству, как изучение всемирной истории, но, разумеется, на лженаучной основе. Данной цели и служат статьи Ши Цзюня, в которых делается попытка подвести мнимо историческую аргументацию под великодержавную политику пекинского руководства. Журнал «Хунци» при этом рекомендует создавать и распространять популярные книги по истории, в которых всемирная история и развитие отдельных стран были бы освещены в духе нынешней позиции руководителей КНР. Можно не сомневаться в том, что поток этой пропагандистской литературы не замедлит выплеснуться на поверхность.

Разумеется, научное обоснование современной политики руководителей КНР, представляющей противоестественное для отношений между социалистическими странами, мелкобуржуазно-националистическое, субъективистское извращение социалистических принципов, совершенно невозможно как полностью противоречащее марксизму-ленинизму. Отсюда, нагромождение в названных статьях фальсификаций и выдвигание противоречащих марксизму-ленинизму антинаучных положений, прикрываемых псевдомарксистской политической трескотней.

На сей раз в рассматриваемых статьях отсутствуют прежние попытки прямо в лоб утверждать, что «идеи Мао» — высший этап в развитии общественной мысли, якобы исправляющий «неверные» положения марксизма-ленинизма. В статьях даже указывается на необходимость изучения их произведений, причем по специальному списку, включающему 4—5 названий. Важнейшие указания основоположников марксизма-ленинизма толкуются в статьях произвольно, как это выгодно руководителям КНР. Положение К. Маркса о роли борьбы классов в истории превратно используется в статьях Ши Цзюня прежде всего для оправдания разгрома верных марксизму-ленинизму кадров КПК и периодически осуществляемого на практике троцкистского тезиса о «перетряхивании», т. е. избииении кадров, с целью изгнания из партии истинных ленинцев, противников великодержавной антисоветской линии пекинского руководства и сторонников дружбы с Советским Союзом.

Марксистско-ленинское положение о том, что изучение истории вызывается потребностями классовой борьбы и отражает ее, фактически сводится пекинскими пропагандистами к использованию истории для обоснования «особого курса» Китая, для популяризации «идей Мао».

В статьях Ши Цзюня утверждается, что изучение всемирной истории имеет смысл лишь постольку, поскольку оно будто бы позволяет «еще лучше понимать и осуществлять пролетарскую революционную линию председателя Мао», т. е. фактически оправдывать маоистский великодержавный курс, прикрываемый мнимым стремлением «внести большой вклад в дело человечества» («Хунци», № 5, стр. 24). Сами произведения Мао Цзэ-дуна, в частности его работа «О новой демократии», провозглашаются, наряду с произведениями основоположников марксизма-ленинизма, «теоретическим компасом при изучении новой и новейшей истории» («Хунци», № 5, стр. 19). «Идеи Мао» бесцеремонно отождествляются с историческим опытом международного коммунистического движения, который Мао Цзэ-дун якобы обобщил («Хунци», № 4, стр. 20). И именно для усвоения его «теории» необходимо изучать историю этого движения (конечно, в маоистской интерпретации).

Видимо, в целях реабилитации политического курса руководителей КНР и, учитывая неблагоприятную реакцию в международном револю-

ционном движении на попытки навязать различным его отрядам «китайский опыт», в статьях Ши Цзюня уже не говорится об «азиатском» и «китайском» марксизме, об особом значении «китайского революционного опыта». Вместо прямолинейной пропаганды «китайского пути революции» осуществляется обходное, замаскированное навязывание международному коммунистическому движению идейного руководства Мао Цзэ-дуна.

Подобный утилитарный подход к истории как средству, позволяющему оправдать любой произвольный политический акт, нашел выражение и в попытках обосновать многочисленные зигзаги в политике пекинских руководителей и ее поражения положением о том, что «путь революции извилист, продвижение вперед в сложной борьбе — это диалектический закон развития истории» и что «не было в мире никогда ни одной революции, у которой после победы все обстояло бы превосходно» («Хунци», № 5, стр. 23). В подтверждение этого Ши Цзюнь приводит противоречащую общеизвестным фактам схему продолжительности буржуазных революций, которые длились в Англии — 50 лет, во Франции — 80 лет, в США — даже 100 лет.

История в интерпретации Ши Цзюня должна служить обоснованию великодержавных притязаний руководства КНР, возвеличиванию Мао Цзэ-дуна и его «идей». Но в отличие от прежней тактики теперь это делается под прикрытием анализа произвольно сконструированных исторических закономерностей.

Изложив весьма примитивно основы учения В. И. Ленина об империализме, Ши Цзюнь безапелляционно утверждает, что Мао Цзэ-дун будто бы «отстоял и развил» ленинскую теорию империализма. В качестве «аргумента» он приводит пропагандистский тезис, выдвинутый Мао Цзэ-дуном для обострения международной напряженности вплоть до развязывания мировой термоядерной войны, а именно: «империализм и все реакционеры — это бумажные тигры» («Хунци», № 6, стр. 33).

Этим, собственно, и исчерпываются «доводы» Ши Цзюня о мнимом вкладе Мао Цзэ-дуна в ленинскую теорию империализма. Зато в статьях нет недостатка в искажениях и фальсификациях ленинского учения. Как и прежде, империализм (вопреки приведенным цитатам из В. И. Ленина о том, что это монополистический, загнивающий и умирающий капитализм) трактуется очень узко, лишь как политика агрессии и грабежа. «Грабеж — это сущность империализма», — пишет Ши Цзюнь («Хунци», № 6, стр. 34), игнорируя свои же утверждения о том, что колониальный грабеж имел место задолго до эпохи империализма. Конкретный анализ истории империализма ограничивается только подчеркиванием межимпериалистических противоречий и борьбы, непрочности соглашений, направленных к разделу сфер влияния, империалистических войн как способа разрешения противоречий. В конце концов выясняется, что ленинская теория империализма понадобилась пекинским фальсификаторам для «обоснования» контрреволюционной идеи борьбы против Советского Союза. При этом явно фальсифицируется ленинское учение об истоках и сущности оппортунизма. Стремясь обогатить Советский Союз и подорвать союз трех важнейших сил мирового революционного процесса — социалистического содружества мирового коммунистического и национально-освободительного движения, пекинские пропагандисты клеветнически употребляют ленинскую характеристику оппортунистов из II Интернационала как социал-империалистов применительно к Советскому Союзу («Хунци», № 6, стр. 39).

В пекинской схеме всемирной истории нового и новейшего времени классовый подход в анализе событий подменяется националистическим и великодержавным. В новоиспеченной «концепции» всемирной истории, даваемой журналом «Хунци», замалчивается всемирно-историческая миссия рабочего класса, роль пролетарских социалистических революций новейшего времени. В статьях Ши Цзюня игнорируется роль основного противоречия современной эпохи — между социализмом и капи-

тализмом и не находится места во всемирной истории для великой прогрессивной миссии Советского Союза и других социалистических стран Европы. По сути дела, основное содержание всемирно-исторического процесса в новое и новейшее время сводится лишь к национально-освободительному движению, к тому, что движущей силой развития человечества является борьба угнетенных народов колоний за свое освобождение, расширяемая до «борьбы средних и малых государств и их народов против империалистической агрессии, интервенции, вмешательства и грабежа» («Хунци», № 5, стр. 19). При всем значении национально-освободительной борьбы против колониализма такая постановка вопроса уводит в сторону от коренного противоречия нашей эпохи — противоречия между социализмом и империализмом. Эти однобокие положения в целях маскировки отхода от марксизма-ленинизма перемежаются с отдельными марксистскими тезисами о сущности колониализма, о роли народных масс, об антагонизме между пролетариатом и буржуазией и т. д. Но в дальнейшем изложении эти правильные положения подменяются утверждениями о том, что решающая роль народных масс может осуществляться лишь при руководстве ими на основе «идей Мао», в соответствии, в частности, с пекинским тезисом о роли народов и стран «третьего мира» в борьбе против «двух сверхдержав», и в первую очередь, против Советского Союза.

Опыт мировой истории и мирового революционного движения в пекинской интерпретации оказывается крайне обедненным, препарированным и фальсифицированным таким образом, чтобы служить политическим целям пекинских правителей.

Фактически в статьях Ши Цзюня игнорируется принципиальное различие между новой и новейшей историей, связанное с появлением на исторической арене социалистического строя. Указывая, что Великая Октябрьская социалистическая революция «открыла новую эру всемирной истории», Ши Цзюнь рассматривает эту эру не как особый, новейший период всемирной истории, а всего лишь как третий период новой истории, объединяющей «процесс возникновения капитализма, его развития и краха... процесс зарождения социализма, его развития и торжества» («Хунци», № 5, стр. 18).

Особый подход пекинских пропагандистов к периодизации мировой истории не случаен. За ним скрывается стремление не только преуменьшить роль СССР, но и совершенно игнорировать прогрессивное значение СССР и всего содружества социалистических стран на исторической арене. В изложенной схеме социализм как могучая сила, оказывающая все более решающее воздействие на процесс развития человеческого общества, в том числе и на Китай, не принимается во внимание, исчезает. Более того Советский Союз совершенно ложно изображается как преемник царского империализма, якобы продолжающий агрессивную, колониальную политику царской России в специфической форме «социал-империализма». Трюк с зачеркиванием всемирно-исторического значения Великой Октябрьской социалистической революции и понадобился для того, чтобы непосредственно связать царский империализм и выдуманный маоистами советский «социал-империализм» в мнимую единую линию колониального угнетения и порабощения народов, в том числе входящих в состав СССР. По сути дела, утверждения в статьях Ши Цзюня, касающиеся Советского Союза, полностью смыкаются с писаниями наиболее реакционных империалистических «советологов» на Западе⁶. Новая схема всемирной истории, сфабрикованная в Пекине, — это не что иное, как очередная контрреволюционная, антисоветская, антисоциалистическая затея, имеющая целью подо-

⁶ См. Б. И. Марушкин. История и политика. М., 1969; е г о ж е. Триумф ленинской национальной политики в СССР и буржуазная историография США. — «Новая и новейшая история», 1972, № 5.

рвать веру народов в социализм, в социалистический интернационализм, очернить великую дружбу народов нашей страны и прогрессивную роль, которую Советский Союз играет в мире.

Пекинские «теоретики» пытаются сбросить с исторической арены вместе с Советским Союзом и все социалистическое содружество. Государства, входящие в него, рассматриваются как якобы поработанные советским «социал-империализмом» и обязанные подняться на борьбу с ним. Очевидно, что и здесь голоса пекинских пропагандистов перекликаются с голосами злейших врагов социализма из империалистических стран. Именно их реакционные бредни пекинские «теоретики» пропагандируют ныне под видом «новой схемы» всемирной истории.

Нет никакого сомнения в том, что эта «схема» и лживые заявления пекинских пропагандистов о советском «социал-империализме» имеют целью лишь прикрыть агрессивную суть и несостоятельность маоистского антисоветизма.

Основываясь на ничем не доказанном тезисе о том, что целью царской России была борьба за мировое господство, Ши Цзюнь вопреки исторической истине утверждает, что царская Россия «захватила большую территорию Китая». Цитируя В. И. Ленина, разоблачавшего действия царизма в Китае, Ши Цзюнь допускает прямое искажение ленинских высказываний на этот счет (см. «Хунци», 1972, № 11, стр. 69). В. И. Ленин в работе «Китайская война», написанной в 1900 г., отмечал: «И вот теперь жадные лапы европейских капиталистов потянулись к Китаю. Потянулось чуть ли не прежде всех и русское правительство»⁷. Ши Цзюнь препарирует эту цитату в нужном ему духе, и у него получается, что царская Россия «прежде всех протянула свои дьявольские лапы» к Китаю (закоренные слова Ши Цзюнь выдает за точную цитату из ленинской работы). Между тем В. И. Ленин подчеркивал, ссылаясь на опиумные войны, что именно западные капиталистические державы проявили инициативу в колониальном грабеже Китая. В той же статье «Китайская война» В. И. Ленин писал: «Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство»⁸. Таким образом, пекинские пропагандисты явно искажают ленинскую мысль о политике России в отношении Китая, приписывают В. И. Ленину совершенно противоположное утверждение.

Характеризуя империалистическую политику царской России, Ши Цзюнь полностью замалчивает планы других империалистических держав и особенно Англии, Германии, Японии и США запретить России в ее сухопутных границах и не дать ей свободного выхода в океан, изображает стремление России обеспечить себе безопасные морские пути как экспансию.

Вообще во всей мировой истории до 1917 г. Россия неверно изображается главной и почти единственной агрессивной силой, а завоевательная колониальная политика западных империалистических государств преуменьшается и отодвигается на второстепенное место, хотя в действительности по своим территориальным масштабам и численности населения, попавшего под колониальный гнет западных капиталистических держав, их колониальная агрессия во много раз превосходила завоевания царской России. И в этом случае пекинские лжеисторики выступают в унисон с антисоветскими пропагандистами и фальсификаторами истории России на Западе.

Расписывая агрессивные планы России, Ши Цзюнь преследует совершенно определенную политическую цель — обвинить Советский Союз

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 380.

⁸ Там же, стр. 379.

в том, что он будто бы также имеет колониальные планы («Хунци», № 11, стр. 71). И здесь фальсификация истории служит определенной политической задаче — дискредитировать великую социалистическую страну, интернационалистические принципы дружбы и сотрудничества между ее народами, парализовать огромное влияние, которое оказывает на отношения между национальностями 50-летний опыт существования и успешного развития первого в мире социалистического союза народов, показывающего пример единственно справедливого разрешения национального вопроса и построения новых братских, социалистических отношений между народами.

Фальсификаторский характер статей Ши Цзюня проявляется также и в том, что в них главное классовое противоречие современной эпохи — противоречие между социализмом и империализмом — подменяется искусственно сконструированной схемой противоречий между империализмом и «социал-империализмом» (или между «двумя сверхдержавами») и противоречий между «сверхдержавами», и остальными странами, в число которых входят самые различные по социальному строю государства — от социалистических до капиталистических, включая страны с самыми реакционными режимами.

Пекинские клеветники тщетно стремятся приравнять миролюбивую социалистическую внешнюю политику СССР к политике империализма США, изобразить Советский Союз как одну из «двух империалистических сверхдержав», ведущих борьбу за мировое господство, пытаются пропагандировать выдумки о сговоре между СССР и США с целью господства над миром и восстановить народы малых и средних стран против миролюбивой политики Советского Союза.

Анализ конкретных фактов новой и новейшей истории в статьях Ши Цзюня по существу подчинен попыткам доказать возможность и неизбежность разрешения названных выше противоречий в плане, политически устраивающем пекинских руководителей, т. е. в плане поражения «сверхдержав» и победы остальных стран в борьбе с империализмом и «социал-империализмом». Подоплека навязываемой автором искусственной националистической схемы противоречий в современном мире состоит в том, чтобы «обосновать» необходимость использования для ведения борьбы руководителей КНР за мировую гегемонию не только широких слоев трудящихся, но и промежуточных слоев и даже монополистической буржуазии империалистических стран, расистских и других реакционных режимов.

Главное место в борьбе против империализма пекинские пропагандисты отводят не мировой социалистической системе, а странам и народам «третьего мира», которые якобы и несут на себе ее основную тяжесть. Для доказательства этого за неимением фактов приводятся только заявления Мао Цзэ-дуна такого типа: «революционная буря в Азии, Африке и Латинской Америке непременно нанесет решающий сокрушающий удар по старому миру» («Хунци», № 11, стр. 73).

Конечно, национально-освободительное движение играло и играет большую роль в борьбе против империализма, что никто не собирался и не собирается оспаривать. Коммунисты всегда видели в этом движении один из важнейших резервов социалистической революции, союзника рабочего класса в освободительной борьбе. Но вместе с тем в марксистско-ленинском учении национально-освободительное движение никогда не рассматривалось как самодовлеющая сила, и тем более как единственная революционная сила, способная сокрушить «старый», т. е. капиталистический, мир.

Отождествив национально-освободительное движение с мировой пролетарской революцией, Ши Цзюнь далее превращает его в основу мировой антиимпериалистической революции. Не упомянув ни одним словом о роли победы советского народа над немецким фашизмом и японским милитаризмом, умолчав об огромной помощи СССР китайскому народу в его

освободительной борьбе против империализма и внутренней реакции⁹, Ши Цзюнь пишет, что только «под руководством председателя Мао Цзэ-дуна китайский народ добился великой победы в новодемократической революции и встал на путь социализма. Народы все большего числа стран и районов Азии, Африки и Латинской Америки, овладевая истиной «винтовка рождает власть», встают на революционный путь вооруженной борьбы» («Хунци», № 11, стр. 70).

Таким образом, в статьях журнала «Хунци» неправильно освещено историческое содержание национально-освободительного движения; оно ложно изображается как осуществление угнетенными народами политической линии Пекина¹⁰. Вопреки исторической правде Советский Союз провозглашается врагом национально-освободительного движения. Выдвигается и такая нелепая идея, что без борьбы против «неоколониализма СССР» национально-освободительное движение не сможет достигнуть окончательной победы («Хунци», № 11, стр. 71).

В своем стремлении добиться полного контроля над национально-освободительным движением пекинские руководители пытаются любыми способами опорочить экономическую и военную помощь СССР развивающимся странам, представить эту политику СССР как ничем не отличающуюся от действий империализма США.

С этой целью снова «усовершенствована» выдуманная руководителями КНР для обмана народов мира «теория промежуточных зон». Согласно их последней трактовке имеются «две промежуточные зоны»: первая — это страны Азии, Африки и Латинской Америки, вторая — включает в себя «некоторые основные капиталистические страны Запада и Востока». По словам маоистских пропагандистов, здесь «два гегемона» — США и СССР ведут между собой борьбу за «мировое господство». При этом лидеры КНР пытаются сплотить под своей гегемонией разные, даже полярные, силы в мире, для чего выдвигаются лозунги создания «самого широкого единого фронта», направленного на деле против СССР. Пекинские пропагандисты пытаются внушить, что страны «промежуточной зоны», т. е. Азии, Африки и Латинской Америки не только должны поддерживать друг друга, но могут объединяться со «второй промежуточной зоной», т. е. с капиталистическими странами, кроме США. И все это предлагается во имя борьбы прежде всего против Советского Союза, как главного препятствия для великодержавной политики пекинских руководителей. Разглагольствования о «двух сверхдержавах» — лишь ширма, за которой скрывается антисоветизм современных китайских лидеров.

Пекинские псевдоисторики не ограничивают своих замыслов анти-социалистическими, антисоветскими целями. В их статьях грубо выпирает националистический китаецентризм и расистское противопоставление народов Востока народам Запада при полном отказе от классового подхода ко всей мировой истории. Из предлагаемой ими схемы мирового развития в период «новой истории» вытекает вывод о том, что западные страны будто бы не внесли никакого вклада в мировую цивилизацию и в мировой прогресс, а всегда выступали только носителями агрессии и угнетения, в то время как страны Востока многие тысячелетия до их поражения Западом были высококультурными и развитыми странами. При этом роль в их истории внутренних реакционных и агрессивных сил полностью замалчивается.

Не собираясь никоим образом отрицать огромного вклада, внесенного странами Востока в мировую цивилизацию, мы не можем не отметить,

⁹ О помощи Советского Союза революционной борьбе китайского народа см., например: А. М. Д у б и н с к и й. Освободительная миссия Советского Союза на Дальнем Востоке. М., 1966.

¹⁰ О несостоятельности маоистской «теории» национально-освободительного движения см. Г. В. А с т а ф ь е в, М. В. Ф о м и ч е в а. Извращение маоистами ленинской теории национально-освободительного движения. — «Ленин и проблемы современного Китая». М., 1971.

что отрицание прогрессивной роли западных народов нельзя расценивать иначе как стремление пекинских пропагандистов раздуть противоречия между народами Востока и Запада на расистской, шовинистической основе, подменяя ею классовый марксистский подход, вызвать ненависть и вражду между народами с целью использовать ее в шовинистических, гегемонистических целях. С принижением роли западных народов и стран в истории мировой цивилизации связано и принижение роли пролетариата западных стран в прошлой и современной мировой революционной борьбе.

Если для XIX в. пекинские лжеисторики еще вынуждены признать некоторое прогрессивное значение борьбы западного пролетариата, то в XX в., по их мнению, единственной революционной силой остались народы Азии, Африки и Латинской Америки, которые уже с XV в. «поднимали один за другим революционные ураганы и предпринимали яростные наступления на колониалистов и империалистов» («Хунци», № 5, стр. 22—23).

В этой концепции пекинского журнала совершенно выпадает величайшее движение современности — борьба народов за переход на путь социализма, за построение социалистического общества и его высшей фазы — коммунизма. В писаниях Ши Цзюня полностью игнорируются исторические завоевания народов Советского Союза, других социалистических стран.

Видимо, вдохновители статей в журнале «Хунци» не находят себе места от ярости, вызываемой достигнутым в Советском Союзе и других социалистических странах прогрессом. Они недовольны тем, что политика Советского Союза одерживает новые и новые успехи в борьбе за разрядку международной напряженности, предотвращение угрозы термоядерной войны и укрепление безопасности во всем мире и в его отдельных регионах, в частности в Европе. Их бесит признание со стороны представителей социалистических стран, национально-демократических партий, освободительных движений и демократических организаций огромных достижений Союза Советских Социалистических Республик за 50 лет его существования. Однако лженаучные схемы современного мирового развития не помогут пекинским пропагандистам обмануть народы мира. Выступления журнала «Хунци» с явно несостоятельными рассуждениями о всемирной истории лишь яснее показывают всему миру подлинную великодержавную, шовинистическую суть позиции нынешних пекинских руководителей. Никакие их субъективные извращения в политике не могут изменить объективного хода истории. Коренные интересы народов Советского Союза и Китая диктуют необходимость мира и дружбы между ними. Советские люди хотят видеть КНР процветающей социалистической державой, вместе с ней бороться за мир, против империализма. От руководителей КНР зависит, когда это произойдет. Разумеется, ничто не заставит Советский Союз отойти от принципиальной марксистско-ленинской линии, от твердой защиты государственных интересов советского народа и неприкосновенности советской территории, от решительной борьбы против раскольнической деятельности руководства КНР в социалистическом мире и освободительном движении.